

ДОМ, КОТОРЫЙ ПОМНИТ

Некоторые дома не хотят, чтобы их покидали

Некрасов Андрей

Андрей Некрасов

Дом, который помнит

<https://litres.ru/74430763>

SelfPub; 2026

Аннотация

Некоторые дома не хотят, чтобы их покидали.

Пятнадцать лет назад бесследно исчезла младшая сестра Аси. Теперь, после смерти бабушки, она вынуждена вернуться в старый дом, где всё началось.

В первую же ночь остановившиеся часы снова пошли. В запертой комнате нашлась записка почерком пропавшей сестры. А в подвале — детская кроватка, будто кто-то спал в ней совсем недавно.

Дом ждал Асю. И теперь он не хочет её отпускать.

Все изображения сгенерированы в SyntxAI

Содержание

ПРОЛОГ. НОЧЬ, КОГДА ВСЁ ИЗМЕНИЛОСЬ	4
ГЛАВА 1. ВОЗВРАЩЕНИЕ	6
ГЛАВА 2. ПЕРВАЯ ЗАПISКА	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Андрей Некрасов

Дом, который помнит

ПРОЛОГ. НОЧЬ, КОГДА ВСЁ ИЗМЕНИЛОСЬ

Дом всегда был голосом нашей семьи. Только мы не умели его слушать.

Асе было двенадцать, когда пропала Лера.

Та ночь врезалась в память осколками: душная темнота детской, скрип кровати, тихий звук босых ног по половицам. Ася проснулась от того, что сестра встала. Лера стояла у окна — тонкая, бледная, в длинной ночной рубашке, похожая на призрака.

— Ты куда? — прошептала Ася сонно.

Лера обернулась. Лицо её было спокойным, почти отрешённым.

— Дом зовёт, — ответила она. — Я должна идти.

Ася не испугалась. Решила, что сестра лунатит. Такое бывало. Она закрыла глаза и снова провалилась в сон.

Утром кровать Леры была пуста. Одеяло отброшено. На подушке — вмятина, будто она лежала там минуту назад.

Больше Леру не видели. Никто. Никогда.

Пятнадцать лет Ася жила с этим: с тишиной пустой кровати, с виной, которая просыпалась раньше неё, с мыслью, что если бы она тогда встала и пошла за сестрой — всё было бы иначе.

Теперь, стоя у калитки старого дома, она поняла: ничего не закончилось. Всё только начиналось.

ГЛАВА 1. ВОЗВРАЩЕНИЕ

Смерть — это не конец. Иногда это приглашение.

Автобус остановился на окраине посёлка, там, где кончился асфальт и начиналась разбитая грунтовка. Ася вышла последней. Водитель посмотрел на неё странно, будто хотел что-то сказать, но передумал и молча закрыл двери.

Она осталась одна.

Воздух здесь был другим — густым, пахнущим прелой листвой и речной водой. Тишина звенела в ушах. Даже птицы, казалось, пели осторожно, приглушённо.

Дом стоял в конце улицы, у самого леса. За пятнадцать лет он почти не изменился: два этажа, тёмное дерево, окна-глазницы. Только крыльцо просело, да забор покосился, порос диким виноградом.

Ася перехватила сумку и толкнула калитку. Та отозвалась протяжным скрипом — будто узнала.

— Ну здравствуй, — тихо сказала Ася.

Дом молчал.

Ключ от входной двери ей передала соседка — сухонькая старушка, которая пришла на похороны бабушки, чтобы «отдать, что положено». Ася не хотела возвращаться. Думала: продам. Быстро, без эмоций. Приехала, разобрала вещи, подписала документы — и назад, в город, в шум, в бетон, где нет места воспоминаниям.

Но чем ближе она подходила к двери, тем отчётливее понимала: быстро не выйдет.

Замок поддался не сразу. Внутри пахло старостью — сушёными травами, воском, пылью. Всё было как при бабушке: в прихожей — старое зеркало в резной раме, на вешалке — плащ, который бабушка носила до последних дней. Словно она вышла на минуту и вот-вот вернётся.

Ася сняла обувь, прошла в гостиную. Остановилась.

Часы на стене показывали 3:17. Они не шли. Стрелки замерли навсегда в той самой ночи, когда пропала Лера.

Ася почувствовала, как по спине пробежал холодок. Она помнила эти часы с детства. Бабушка отказывалась их чинить. «Пусть стоят, — говорила она. — Они помнят. А то, что помнит, трогать нельзя».

— Бред какой-то, — прошептала Ася, но голос прозвучал неуверенно.

Она поднялась на второй этаж. Её комната — слева. Комната Леры — справа. Дверь в неё была приоткрыта.

Ася замерла. Сердце забилося где-то в горле.

Она не помнила, чтобы кто-то открывал эту дверь. После исчезновения Леры бабушка закрыла комнату на ключ. Все пятнадцать лет. Даже когда Ася приезжала на каникулы, дверь оставалась запертой.

Теперь она была открыта.

— Нет, — выдохнула Ася. — Это просто сквозняк.

Она толкнула дверь. Та поддалась с тихим, жалобным сто-

ном.

Комната была в идеальном порядке. Кровать заправлена. Игрушки расставлены по полкам. На столе — раскрытая тетрадь, рядом — карандаш.

Ася подошла ближе. В тетради — детский почерк. Неровные буквы, скачущие по строчкам.

«Дом зовёт. Я не боюсь. Он сказал, что я не одна. Он сказал, что Ася придёт. Только не скоро».

Ася отшатнулась. Тетрадь выпала из рук.

Этого не могло быть. Лера пропала ночью. Эта запись не могла появиться до её исчезновения. Или могла?

Она огляделась. В комнате было тихо. Слишком тихо. Ни скрипа, ни шороха. Только пыль, танцующая в луче света.

И вдруг — звук.

Тихий, едва различимый. Будто кто-то провёл ладонью по стене. Снизу. Из подвала.

Ася застыла.

— Эй? — Голос сорвался. — Есть кто?

Тишина.

Она заставила себя дышать ровно. «Это старый дом, — повторила она мысленно. — Дерево играет. Мыши. Ветер».

Но в глубине души знала: это не ветер.

Она вышла из комнаты, спустилась на первый этаж. Подошла к двери, ведущей в подвал. Бабушка всегда держала её запертой. Сейчас замок висел, но дверь была чуть приоткрыта.

Ася протянула руку. Пальцы дрожали.

За спиной что-то упало.

Она резко обернулась.

На полу в гостиной лежала детская кукла. Та самая. Светлые волосы, голубое платье, стеклянные глаза. Кукла Леры. Ася помнила её как сейчас.

Кукла лежала посреди комнаты, хотя минуту назад её там не было.

Ася смотрела на неё, не в силах пошевелиться. В висках стучало: «Уходи. Беги. Пока можешь».

Но она не ушла.

Медленно, как во сне, Ася наклонилась, подняла куклу и прижала к груди. Кукла была холодной, будто пролежала всю ночь на морозе.

И в этот момент часы на стене — те самые, что стояли пятнадцать лет, — начали тикать.

Ася вскрикнула и выронила куклу.

Тик-так. Тик-так. Тик-так.

Стрелки дрогнули и сдвинулись с места.

Дом проснулся.

ГЛАВА 2. ПЕРВАЯ ЗАПИСКА

Тик-так. Тик-так. Тик-так.

Часы отмеряли секунды, и каждая падала в тишину дома, как камень в глубокий колодец. Ася стояла посреди гостиной, не в силах отвести взгляд от циферблата. Стрелки двигались. Медленно, неуверенно, будто разминая затёкшие за пятнадцать лет суставы.

— Этого не может быть, — прошептала она.

Но часы шли.

Ася заставила себя отвернуться. Подошла к окну, отёрнула пыльную занавеску. На улице — серое небо, мокрая трава, пустая дорога. Никого. Только старый клён у забора качал голыми ветвями.

Она вернулась к кукле. Та лежала на полу, глядя стеклянными глазами в потолок. Ася не хотела к ней прикасаться, но что-то заставило её снова взять куклу в руки. Та была всё такой же холодной.

И тут она заметила: в кулачке куклы что-то белело. Клочок бумаги, свёрнутый в трубочку.

Ася развернула его дрожащими пальцами.

«Не открывай подвал после заката. Он выйдет».

Детский почерк. Неровные буквы. Почерк Леры.

Ася зажала рот ладонью, чтобы не закричать. Бумага выпала из рук, спланировала на пол и легла рядом с куклой.

Она попятилась к двери, не сводя глаз с куклы, будто та могла вскочить и побежать за ней.

— Это розыгрыш, — зашептала Ася. — Кто-то был в доме. Кто-то хочет, чтобы я уехала. Это просто...

Договорить она не смогла. В подвале снова что-то стукнуло. Глухо, тяжело. Будто деревянный ящик упал с полки.

Ася посмотрела на дверь подвала. Та была всё так же открыта. Чёрная щель манила и отталкивала одновременно.

Не открывай после заката.

За окном сгущались сумерки. Серый день уступал место сизому вечеру. Ещё час — и станет совсем темно.

Ася колебалась. Страх боролся с гневом. Она злилась на себя за то, что боится. Злилась на дом за то, что он заставляет её чувствовать себя ребёнком. И злилась на записку — за то, что та знала её мысли.

— Чёрт с тобой, — процедила она и шагнула к подвалу.

Дверь поддалась легко, будто ждала именно этого. За ней — лестница вниз, в темноту. Ступени старые, деревянные, покрытые пылью.

Ася сняла с вешалки старый фонарь, который заметила ещё при входе. Щёлкнула кнопкой. Слабый желтоватый луч осветил первые ступени.

Она начала спускаться.

Воздух внизу был холодным и затхлым. Пахло землёй, сырым деревом и чем-то ещё — сладковатым, как сушёные травы. Бабушка всю жизнь что-то хранила в подвале, но нико-

гда не пускала туда никого, даже Асю с Лерой.

Ступени скрипели. Фонарь выхватывал из мрака то кирпичную кладку, то паутину, то старые банки с вареньем, покрытые слоем пыли.

Когда Ася спустилась, то увидела, что подвал был не просто хозяйственным помещением. Это была целая комната: с деревянным столом, стулом, керосиновой лампой и полками, уставленными книгами, коробками и какими-то склянками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.